

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Belarusian Witnesses Documentation
Project

RG-50.674.0026.01.01

Феодора Субботкина

30 октября 2011

Таре #1

- Здравствуйте! Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.
- Субботкина Феодора Ивановна.
- Какого Вы года рождения?
- 1931.
- Где именно Вы родились?
- В Березовке родилась, в Березовке жила.
- Какое-то время тому назад к Вам заходили мои коллеги и Вы рассказывали им о том, что случилось с Вами, и что Вы наблюдали в годы войны. На этот раз мы пришли чтобы заснять Вас на видео. Скажите, пожалуйста, когда началась война и где Вы жили?
- В Березовке. В доме. У нас помещик жил, его выгнали и заселили туда людей. В колхозе мы работали, моя мама дояркой работала. Вот её подруга недавно умерла. Нютина тетка.
- Вы помните, как вошли немцы в Вашу деревню?
- Помню, помню. Помню всё. На мотоцикле они приехали, нас посмотрели. У нас партизаны в нашем доме, и в лесу. И они ехали с востока, карательный отряд. Тридцать мотоциклов... Немцев... Они зайдут в деревню и забирают человека и коня и идут уже на Бацевичи. У нас до Бацевичей было два километра. Нас уже хотели убить... Карательный отряд ехал. Тридцать человек.
- Тридцать человек в отряде?
- Да.
- Откуда Вы знаете, что именно тридцать было?

- Потому что нам рассказывали наши партизаны. Я помню, речка стояла и все побежали. Все голодные, все голые. Немцы спалили наш дом, окна разбили, окна большие были. Тогда нас выгнали. Выгнали и яму сказали выкопать, уже нас убить. Никуда не пускали. Но тогда у нас в Березовке умел говорить по-немецки.
- Кто?
- Он умер уже.
- Как его звали?
- Адамович. Я фамилию помню, а как зовут не помню.
- Адамович у него фамилия?
- Адамович. Моя родня. Он понимал их язык. Но он им сказал, что люди ни в чем не виноваты. Люди не пустят партизан. Партизаны ночью приехали и немцев убили. Так в чем люди виноваты? Так они нас отпустили, а дом, двухэтажный, в тридцать две квартиры, горел. И мама побежала туда, чтобы забрать что-нибудь, а сестра, она беременна была, говорит: «Мама, не надо ничего брать, все равно нас убьют. Мы партизанская семья.» Мы тогда не знали, что заведующий у немцев работал.
- Какой заведующий?
- Этой фермы. Ферма была хорошая. Так он заведующий был. У нас помещичий сад был хороший. Ни у кого не было сада, только у нас. Мама побежала, а я за ней побежала. Мне девять лет было, я закончила школу, первый класс. Но немец меня взял, в огонь кинул, так мама уже побежала за мной, ничего не хватала, меня спасла. Тогда снег большой был, теперь снега нет. Мама меня в снег утоптала и закрыла всё, что горело на мне. Платочек дайте!
- Давайте я Вам дам!
- Как встану вспоминать всё...

- Можно я уточню некоторые вещи, которые я не понял, чтобы яснее было? Вы сказали, что Вы жили в очень большом доме, и там были 32 квартиры?
- Да.
- И я так понимаю, когда немцы напали на партизан, это не было начало войны? Это было немножко позже? Вы говорите, что снег был.
- Снег большой был.
- Да. То есть это был 1941 год или 1942-43? Или вы не помните?
- Я не помню, какой год.
- Хорошо. И партизаны, где они спрятались в этом доме?
- Наверху.
- На крыше?
- Да.
- И оттуда они стреляли?
- Стреляли они. Речка у нас недалеко. За речкой тоже партизаны были. Так немцы ехали из деревни.
- И они стреляли в этих немцев?
- Да. Всех немцев убили.
- Так что, другие немцы пришли на следующий день или в тот же самый день?
- Через две недели пришли два человека.
- Через две недели? Два человека?
- Да. Мы не знали, что они у немцев работают.
- Они были в гражданской одежде?
- Да.
- Они беларусы были?
- Да.

- Местные как бы? С Вашей деревни?
- Нет, не местные. Я не знала их. И они у нас спросили, кто здесь живет.
- Только в Вашей квартире или во всем доме?
- Во всем доме. Мы ответили, что только женщины и дети. Мы все спустились вниз. Снизу жили. А сверху были наши овечки. Так вот они забрали овечек.
- Эти два человека забрали?
- Нет, не они. Два человека у немцев работали. Они были разведчиками. И это они у нас спросили, кто в этом доме живет.
- Да, Вы ответили, а потом они ушли?
- Они ушли. Через две недели мама пришла, мы открыли двери, так как они были закрыты, и одна соседка, которая уже умерла, говорит: «Марта, приехали немцы.» А они остановились в саду. А мы видим, что их очень много. Они овечек забрали.
- Немцы тогда забрали овечек?
- Да, и спалили. Потом постреляли и их погнали. Куда они погнали - я не знаю. Нас повыгоняли. Второй этаж горел.
- То есть они вывели овец со второго этажа, а потом подожгли этот второй этаж?
- Да.
- А где люди находились всё это время?
- Внизу, на первом этаже.
- Пока этот второй этаж горел люди всё ещё были в доме?
- Да, если бы нас не выгнали, мы бы там сгорели. А немцы уже начали окна выбивать и выгнали нас.
- И выгнали во двор вас?
- Да.

- И сколько вас примерно было? Людей, которых выгнали.
- Не помню.
- Но Вы думаете было примерно десять или же больше десяти?
- Больше, человек двадцать было.
- И вот среди них вы были с Вашей мамой и Вашей сестрой?
- Да, с сестрой.
- А сколько сестре лет было?
- Не помню, она уже замуж вышла и была в положении.
- Как звали Вашу сестру?
- Маня.
- И что случилось после того как вас вывели на улицу? Что произошло?
- Они сказали снег выкопать и делать яму.
- И все стали копать или только несколько людей?
- Все. Большую яму. Так она замерзшая. Снег выкопали, а много снега было. Тогда немец старший, такой же, как Адамович, он их язык понимал, говорит, что люди не виноваты. Люди ни в чем не виноваты. Так нас отпустили.
- Сколько там немцев было? На дворе.
- Много. Много. Они в саду были.
- Они были на машинах, на мотоциклах или пешком? Там были собаки или не было с ними собак?
- Не было. Туда не ходила, меня не пустили. Они в саду были. Нас двое человек забрали. Голых, босых.
- Куда забрали?
- Немцы забрали. К себе. Полицейские сказали, что это партизаны, а это наши люди. И голые, они не говорили, только махали. Так мы

уже в Березовку шли. Березовка большая деревня. Так мы как в Березовку шли, они уже убиты были.

- Я так понимаю, что Вы сейчас про другой какой-то случай говорите. Про двух людей, которых вы видели убитых. Я правильно понимаю?
- Да.
- Это произошло в тот же самый день или это в другой день было?
- Уже как мы шли ночевать в Березовку. Там же не будешь ночевать, все ходили в Березовку.
- Люди с Вашего дома?
- Да, те, что заболели. Уже пустят, не пустят ночевать. Но мы сказали, что на пороге будем сидеть.
- И вот тогда Вы увидели этих двух людей, которых вели полицейские?
- Полицейские сказали немцем, что это партизаны. А это не партизаны, они обманули немцев. Это наши люди. Дым большой был, так они за дымом убежали. А так бы они погибли.
- Эти двое людей, про которых Вы говорили, что они местные, не партизаны. Вы помните их фамилии или имена?
- Я не помню.
- В прошлый раз Вы говорили, что их фамилии Бодрик или Клим. Это они?
- Клим. Да.
- И Бодрик?
- Не знаю.
- Не помните. Но они были из Вашей деревни и Вы их узнали?
- Да. Наш дом и их деревня недалеко. Мы все работали в колхозе, поэтому мы знали их.

- Когда Вы их видели? На каком расстоянии Вы видели этих людей и полицейских?
- Вот мы стояли над ямой, а их вели.
- А куда их вели? В каком направлении?
- Где немцы стояли. К немцам привели и сказали, что это партизаны.
- А откуда Вы знали, что они сказали, что это партизаны?
- Потому что мы знали, что не партизаны.
- Но Вы слышали, как они говорили, что это партизаны?
- Нет, не слышала. Которые убежали за дымом в лес, они спрятались. Так они нам сказали, что это - Бодрик и Клим. Мы похоронили, а их жены поехали на родину.
- Я правильно понимаю, что кто-то из ваших людей, из вашего дома сбежал во время пожара?
- Нет.
- Нет? А кто убежал из-за дыма?
- Поселок был, так поселок тот спалили. И вот из-за дыма они убежали.
- Но они спалили прямо в то же самое время, когда вы были возле ямы?
- Да.
- И Вы могли видеть дым?
- Да. И они нас отвели, чтобы на нас дым не шел.
- А, теперь понятно. Скажите еще раз, пожалуйста, как этот поселок назывался?
- Поселок Глинная.
- Глинная?
- Да. У них были липы, а у нас березы.

- И это люди из Глинной потом говорили, что вот этих двух людей принесли, и что они партизаны?
- Да.
- А Вы тела этих двух людей: Клима и другого человека -, вы их видели?
- Да, видели. Уже немцы поехали, подожгли нас, темно было и мы в Березовку шли потоком.
- Вы шли через эту усадьбу?
- Да, они сбоку лежали, раздетые.
- Они совсем раздетые или только в белье остались?
- Совсем раздетые. Их вешали, издевались над ними.
- Они не были на виселице? Они были на земле?
- На снегу были.
- Там рядом какие-то виселицы были?
- Да.
- Понятно. Скажите, пожалуйста, а у Вас в Березовке евреи жили до войны?
- Нет. В нашем доме жили евреи, я с ними дружила. Откуда они приехали я не знаю.
- А когда они приехали в Ваш дом?
- После того, как началась война. Две девочки и мама. Они блины пекли в печке. Квартиры были у нас большие, люди оставили свои дома.
- А как девочек звали Вы не помните?
- Не помню.
- Вы говорили, что одну девочку звали Ирой.
- Она была моей ровесницей.
- Её Ирой звали?

- Я не помню. Только войну всю помню.
- И что с этой семьей стало?
- Они забрали маму и старшую девочку, а младшую я забрала к себе. Пришли и забрали, а куда они повезли – не знаю.
- То есть в Вашем доме только одна семья еврейская была? Вот эта мама с двумя девочками?
- Да.
- И маму со старшей дочкой забрали отдельно, а другую девочку?
- Я забрала к себе.
- Это в тот же самый день случилось?
- В тот самый день.
- Вы забрали её к себе потому что знали, что придет милиция или она у Вас случайно оказалась?
- Я знала, что евреев забирают. Поэтому я забрал ее к себе, она у меня всё время была. Мы с ней гуляли, в игрушки играли. У нас была еда, пока не спалили дом.
- Долго она провела в Вашем доме?
- Часа два.
- Потом ее нашли и забрали?
- Этот наш полицейский всё знал. Он сказал немцем, что она у нас.
- Вместе с немцем зашел и этот полицейский?
- Нет, его убили уже.
- Когда его убили?
- В то же время как и спалили наш дом. Он в поселке жил, километров двести от нашего дома.
- Скажите, пожалуйста, вы видели, как немцы заходили в Ваше здание, чтобы забрать евреев?
- Да, видела.

- Сколько немцев зашло в ваш дом?
- Два.
- Вы помните какого цвета у них одежда была?
- Не помню.
- И они пошли сразу в квартиру?
- Они забрали эту девочку пока палили наш дом.
- То есть это произошло в тот же самый день?
- Да.
- Два немца зашли, а девочку когда Вы забрали?
- Девочку забрала до того как нас палили.
- То есть когда Вы забрали девочку дом еще не горел?
- Второй этаж горел, а первый нет.
- А мама и старшая дочка? Куда их забирали Вы не знаете?
- Не знаю.
- А вы видели, как их забирали?
- Видела. Младшая дочка тоже видела, как забирали маму и сестру, и она не плакала. Она вроде чужая стала. Не подала виду что эта ее мама. Тогда полицейский сказал держать ее, она еврейка. Пришли и немцы через два часа забрали ее.
- И больше Вы их никогда не видели?
- Не видела. То ли они повезли их куда-то, то ли к себе забрали. Не все немцы палили дом, их было больше.
- А другие люди не рассказывали Вам, куда повели эту семью?
- Не рассказывали.
- Скажите, пожалуйста, а были какие-то случаи во время войны, когда Вы видели, чтобы убивали или арестовывали местных людей?
- Нет, никогда. Немцев убили партизаны и никто нас не трогал.
- А других людей убивали в Вашей деревне?

- Нет.
- А Вы не знаете, цыган в то время не убивали?
- Нет, не было у нас.
- А Вы не знаете, не убивали ли немцы тогда коммунистов?
- Все мужики на фронте были. Всех забрали. Одни бабы были. Так что они у баб спросят, да детей малых.
- Во время войны Вы никогда не видели военнопленных советских?
- Видела.
- Где Вы видели?
- Немцев гнали. Таких плохих: кто тянул, кто шел, кто хромал. После войны мы все боялись заходить в воду. Немцы все разбежались, война закончилась. Немцы уже обросшие ходили, в сумках, мы смотрели, такая картошечка. Они раскапывали бурты.
- То есть Вы видели немецких военнопленных? Это немцы были пленные?
- Да, немцы.
- К концу войны Вы видели, как немцев вели?
- Да, голых. Мы боялись в воду ходить. Потому что немцы спрятались всюду. Как война кончилась, так наши шли. А немцев забрали в плен.
- Много было в той колонне пленных людей?
- Много.
- Их под охраной вели?
- Да. Под охраной.
- А видели когда-нибудь советских военнопленных?
- Видела, как немцы забрали наших людей. Везли, путь близкий. Так мы все побежали по пути этому, немцы везли наших людей, молодежь. Они плакали, и мы плакали.

- Они везли их на работу куда-то?
- Увозили, на свою родину. В Германию.
- И они вели их пешком?
- На машинах везли.
- Много таких машин Вы видели?
- Много.
- Машины были открытые или закрытые?
- Открытые.
- Поэтому Вы могли видеть, что люди плакали?
- Да.
- Это были молодые люди или старые?
- Молодые. Молодых забрал. А мою сестру не забрал, потому что она родила. Он был партизаном.
- В этих машинах были и женщины, и мужчины?
- Молодежь.
- И парни и девушки?
- Да.
- Вы кого-нибудь узнали там?
- Да. Были с нашей деревни. Мы им махали рукой, они плакали.
- Спасибо Вам, за Ваши воспоминания.